

Мастюгина Валерия Антоновна,
Студент 4 курса ОГУ,
«Оренбургский государственный университет»

Научный руководитель:
Журкина Ольга Вячеславовна,
заведующий кафедрой организации судебной и
прокурорско-следственной деятельности,
«Оренбургский государственный университет»

НАДЗОР ПРОКУРАТУРЫ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется роль прокурорского надзора в защите прав предпринимателей при организации и проведении контрольных мероприятий. На основе статистических данных о результатах рассмотрения прокурорами проектов планов проверок на 2026 год выявляются основные проблемы правоприменительной практики. Особое внимание уделяется таким нарушениям, как применение неактуальных нормативных требований, необоснованное включение проверок в отношении учреждений, подлежащих профилактическим визитам, а также отсутствие единых подходов к оценке законности планируемых мероприятий. Автором предлагаются конкретные меры по совершенствованию методики прокурорских проверок в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: Прокурорский надзор, защита прав предпринимателей, контрольные мероприятия, планирование проверок, административное давление, профилактические визиты.

Защита прав субъектов предпринимательской деятельности традиционно относится к числу приоритетных направлений работы органов прокуратуры. В условиях действия моратория на проведение плановых проверок и поэтапного реформирования контрольно-надзорной деятельности именно прокурорский надзор выступает ключевым механизмом, препятствующим необоснованному вмешательству в деятельность бизнеса. Однако, несмотря на значительный объем полномочий, предоставленных прокурорам, эффективность их реализации в рассматриваемой сфере остается неоднородной.

Цель настоящей работы заключается в выявлении проблемных аспектов осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав предпринимателей при организации контрольных мероприятий и формулировании предложений по повышению его результативности. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: анализ статистических данных о результатах рассмотрения прокурорами планов проверок на 2026 год, выявление типичных нарушений, допускаемых контролирующими органами, оценка адекватности применяемых прокурорами мер реагирования и разработка рекомендаций по совершенствованию методики прокурорских проверок.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод, позволивший проанализировать нормативные требования к организации контрольных мероприятий, статистический метод, примененный при обработке данных о результатах прокурорского согласования проверок, а также метод правового моделирования, использованный при разработке предложений по совершенствованию надзорной деятельности.

Правовую основу участия прокуратуры в защите прав предпринимателей при организации контроля составляет Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», а также приказы Генеральной прокуратуры, регламентирующие порядок рассмотрения проектов планов проведения проверок. Ключевая роль прокурора на этапе планирования заключается в том, чтобы не допустить включения в сводный план проверок мероприятий, не соответствующих установленным законом требованиям, либо запланированных в отношении субъектов, на которых распространяются гарантии, предусмотренные мораторием.

Анализ официальных данных о результатах рассмотрения прокурорами проектов планов проведения проверок на 2026 год свидетельствует о достаточно высокой активности надзорного ведомства. Согласно информации, опубликованной Генеральной прокуратурой, при формировании плана на 2026 год прокурорами было отклонено более двух третей проверок, запланированных контролирующими органами. При этом в ряде регионов показатели исключения проверочных мероприятий оказались еще более впечатляющими. Так, прокуратурой Кемеровской области из 3774 запланированных проверок было исключено 2846, что составляет 75% от общего количества.

Однако если посмотреть на эту статистику не как на демонстрацию успешности прокурорского надзора, а как на индикатор качества планирования со стороны самих контролеров, картина складывается тревожная. Получается, что контролирующие органы в массе своей либо не знакомы с актуальными требованиями законодательства, либо сознательно пытаются включить в планы проверки, не имеющие законных оснований. Доля отклоненных проверок в две трети – это не только показатель работы прокуроров, но и показатель системных проблем в деятельности самих контрольных ведомств.

Типология нарушений, выявляемых прокурорами при рассмотрении проектов планов, достаточно разнообразна. Анализ материалов прокурорской практики позволяет выделить несколько наиболее распространенных категорий.

Первая группа связана с применением неактуальных требований. Контролеры планируют проверки соблюдения нормативных правовых актов, утративших силу, либо используют списки вопросов, не соответствующие действующему регулированию. Такая ситуация фиксировалась, в частности, в Кабардино-Балкарской Республике, Астраханской, Архангельской, Владимирской, Вологодской, Новосибирской и Самарской областях. На мой взгляд, данная проблема свидетельствует не столько о злонамеренности контролеров, сколько о недостаточной организации ими своей работы по отслеживанию изменений законодательства.

Вторая группа нарушений – попытки проведения выездных проверок там, где закон предписывает заменить их профилактическими визитами. В республиках Крым, Мордовия и Владимирской области контролирующие органы планировали проверки государственных и муниципальных учреждений здравоохранения и образования, хотя в силу постановления Правительства они подлежали замене обязательными профилактическими мероприятиями. Здесь, как мне представляется, имеет место прямое игнорирование установленных гарантий, поскольку не заметить соответствующие нормативные ограничения достаточно сложно.

Обращает на себя внимание и проблема неравномерности подходов прокуроров к оценке законности планируемых проверок. Анализируя региональную практику, можно заметить существенные различия в доле исключенных проверок. Если в среднем по стране этот показатель превышает две трети, а в Кемеровской области достигает трех четвертей, то в некоторых регионах, судя по косвенным данным, прокуроры подходят к оценке планов более либерально. Такая вариативность не может быть объяснена исключительно объективными различиями в качестве планирования со стороны контролеров. Скорее, она указывает на отсутствие единых методических рекомендаций по оценке законности включаемых в планы мероприятий.

Следующий важный аспект – процедура обжалования решений прокуроров. Согласно установленному порядку, она завершается до 20 ноября, после чего у контролеров остается менее месяца на утверждение планов и их размещение на официальных сайтах. Практика показывает, что обжалование решений прокурора – скорее исключение, чем правило. Возможно, это связано с тем, что контролирующие органы осознают обоснованность прокурорских требований. Но нельзя исключать и того, что процедура обжалования воспринимается как малоперспективная либо излишне забюрократизированная.

Эффективность прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, на мой взгляд, нельзя оценивать только по количеству исключенных проверок. Важно понимать, что происходит дальше. Информация о том, что по итогам согласования планов на 2026 год субъекты предпринимательства смогут ознакомиться с перечнем запланированных в отношении них мероприятий на Едином портале прокуратуры в разделе «Единый реестр проверок», безусловно, важна. Но открытость информации – лишь одно из условий реализации права на защиту от необоснованного контроля.

Проблема заключается еще и в том, что прокурорский надзор на этапе планирования, при всей его значимости, не гарантирует защиты от нарушений в ходе проведения уже включенных в план проверок. Нередки случаи, когда проверка, формально соответствующая требованиям к ее включению в план, проводится с грубыми процедурными нарушениями. Здесь уже вступают в действие иные механизмы прокурорского реагирования – от представлений до оспаривания результатов проверок в судебном порядке. Однако анализ этой проблематики выходит за рамки настоящей статьи.

Следует отметить и такую важную проблему, как кадровое и материально-техническое обеспечение прокурорского надзора в рассматриваемой сфере. Специализация прокурорских работников на вопросах защиты прав предпринимателей требует не только глубоких юридических знаний, но и понимания специфики различных видов контроля, особенностей организации деятельности предприятий в разных отраслях экономики. Между тем, как справедливо отмечается в литературе, вопросы профессиональной подготовки кадров для осуществления надзора вне уголовно-правовой сферы остаются недостаточно проработанными. Без решения этой кадровой проблемы даже самые совершенные методики могут остаться нереализованными.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов, которые, надеюсь, будут восприняты не как общие рассуждения, а как результат осмысления конкретной правоприменительной практики.

Во-первых, прокурорский надзор за соблюдением прав предпринимателей при организации контрольных мероприятий демонстрирует достаточно высокую эффективность на этапе планирования. Статистика исключения двух третей, а в отдельных регионах – трех четвертей запланированных проверок свидетельствует о том, что прокуратура реально выполняет функцию фильтра, не допускающего необоснованного административного давления на бизнес.

Во-вторых, сама эта статистика обнажает системную проблему – контролирующие органы в массе своей не способны обеспечить законность планирования без внешнего надзора. Две трети ошибочных или заведомо незаконных плановых мероприятий – это не просто цифра, это показатель глубокого неблагополучия в организации контрольной деятельности. И здесь прокуратура вынуждена подменять собой внутренние механизмы контроля качества работы контролеров.

В-третьих, типология выявляемых нарушений – применение неактуальных требований, игнорирование норм о замене проверок профилактическими визитами – свидетельствует о

том, что речь идет не об изолированных случаях, а о системных проблемах правоприменения. Особую тревогу вызывает то, что многие нарушения носят достаточно очевидный характер и могли бы быть предотвращены самими контролерами при надлежащей организации работы.

Исходя из этого, видится несколько направлений совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики.

1. Представляется целесообразной разработка и утверждение Генеральной прокуратурой совместно с заинтересованными ведомствами единых методических рекомендаций по оценке законности включаемых в планы проверочных мероприятий. Это позволило бы снизить региональную вариативность подходов и обеспечить равный уровень защиты прав предпринимателей независимо от места осуществления деятельности.

2. Необходимо усиление внутриведомственного контроля в самих контролирующих органах за качеством подготовки проектов планов. Возможно, стоит рассмотреть вопрос о введении персональной ответственности должностных лиц за включение в план проверок, не имеющих законных оснований, особенно в случаях, когда речь идет об очевидном игнорировании нормативных требований.

3. Требуется совершенствование системы профессиональной подготовки прокурорских работников, специализирующихся на надзоре за соблюдением прав предпринимателей. Актуальные изменения законодательства, специфика различных видов контроля, особенности организации деятельности предприятий в разных отраслях – все это должно стать предметом регулярного повышения квалификации.

4. Важно обеспечить не только открытость информации о запланированных проверках, но и доступность для предпринимателей механизмов оперативного реагирования на нарушения, допускаемые в ходе их проведения. Прокурорский надзор не должен заканчиваться на этапе утверждения плана.

Подводя итог, отмечу, что роль прокуратуры в защите прав предпринимателей при организации контроля трудно переоценить. Однако сегодняшняя ситуация, при которой качество планирования проверок без прокурорского вмешательства оказывается столь низким, не может устраивать ни бизнес, ни государство. Задача состоит в том, чтобы постепенно, через совершенствование как прокурорского надзора, так и внутриведомственного контроля, выйти на уровень, при котором две трети проверок не нужно будет исключать, потому что они изначально не будут планироваться с нарушениями.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.
4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в части, не противоречащей Федеральному закону № 248-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.
5. Чернышев М.И. Проблемы обеспечения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы / М.И. Чернышев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 8. – С. 101–106.

6. По поручению Генпрокурора России принимаются меры по снижению административного давления на бизнес со стороны контролеров [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – 01.11.2025. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e6344172/> (дата обращения: 09.03.2026).

7. 75% проверок бизнеса в Кузбассе на 2026 год исключила прокуратура [Электронный ресурс] // АйФ-Кузбасс. – 22.12.2025. – URL: <https://kuzbass.aif.ru/money/75-proverok-biznesa-v-kuzbasse-na-2026-god-isklyuchila-prokuratura> (дата обращения: 09.03.2026).

